В прошедшую пятницу, 15 августа, в конференц-зале министерства здравоохранения Камчатского края по инициативе группы женщин состоялась встреча медицинских работников, чиновников от медицины и жителей Камчатского края, которых, мягко говоря, не устраивает качество оказываемой медицинской помощи и ситуация в нашем здравоохранении в целом. От имени инициативной группы свои претензии высказали Ирина Кузьминская и Анна Толстова. Основным требованием было отстранение от занимаемой должности главного влача первого роддома Елены Дорошенко и министра здравоохранения Татьяны Лемешко. Это требование было встречено аплодисментами присутствующих в зале.

Так очень кратко можно изложить суть встречи, которая длилась пять часов и, по мнению одной из сторон (инициаторов), так ничем и не закончилась. Женщины дали чиновникам время – три недели, в течение которых следует разобраться в ситуации досконально и принять конкретные меры по изменению существующего положения дел в нашей медицине. Они намерены отстаивать свои требования и далее посредством пикетов, митингов, обращений в Правительство РФ и иными законными способами. В случае неудовлетворения первоначальных заявлений инициативная группа намерена добиваться отставки еще и заместителя председателя правительства Камчатского края Валерия Карпенко и заместителя министра здравоохранения Марины Волковой.

Если же говорить о ходе этого мероприятия (по-другому сложно назвать происходившее), то собравшиеся в зале (в основном женщины) были просто олицетворением несчастий, обрушившихся на них (не без помощи нашего здравоохранения). Валерий Карпенко несколько раз повторил задачу или цель этого собрания: «Не беспокойтесь, мы выслушаем всех желающих высказаться, даже если придется сидеть до утра. Мы фиксируем все ваши жалобы в протоколе и разберемся по каждому отдельно взятому случаю». А по случаям, о которых некому было рассказать на этой встрече, как будет разбираться заместитель председателя правительства камчатского края? И будет ли разбираться вообще? Ведь не все, кто хотел бы высказать свое отношение к качеству нашего камчатского здравоохранения, смогли присутствовать на этой встрече. Кто- то не знал о ней, кто-то просто не в состоянии был дойти до здания минздрава. Больно было смотреть на слезы молодых женщин, потерявших своих младенцев в роддомах. Больно было смотреть, как с трудом передвигается немолодая женщина, все же решившая отстаивать свои права на оказание качественной медицинской помощи до конца.

Каждая история, высказанная (не просто рассказанная, а именно высказанная) на этой встрече, была полна такого отчаяния, что виновным в бедах этих женщин впору было бы не только положить на стол свои медицинские дипломы, но и сесть куда-нибудь на пару-тройку лет. Совсем девчонки, оставшиеся инвалидами, которые уже никогда не смогут стать мамами (я не имею в виду приемных детей и суррогатное материнство). Кто ответит за эти «врачебные ошибки»?

Семьи, которые по девять месяцев были счастливы ожиданием малышей, теперь оставляют на маленьких могилках купленные заранее игрушки. И то, в том случае, если есть эти самые могилки. Некоторым присутствующим не оставлено даже такой малости. Умерших новорожденных просто тихо похоронили «за счет государства».

Поражали ответы Валерия Карпенко на каждую историю: «Мы разберемся с каждым вашим случаем. Запишитесь ко мне на прием, это сделать не сложно. И мы решим ваши вопросы».

А в течение того времени, как господин Карпенко (который в рамках своих полномочий «организует и обеспечивает деятельность исполнительных органов государственной власти Камчатского края по выработке и реализации региональной политики в сфере здравоохранения, включая вопросы по оказанию медицинской помощи, медицинской профилактики, лекарственного обеспечения и обеспечения изделиями медицинского назначения, физической культуры, спорта и молодежной политики, непосредственно координирует и контролирует деятельность Министерства здравоохранения Камчатского края» с 2007 года как постоянный член соответствующего комитета заксобрания края и с 2013 как зампред правительства края) вплотную, надо понимать, занимается вопросами здравоохранения, не было у него информации о том, что происходит в наших родильных домах? Оставим пока в сторонке онкологический диспансер.
Мы посчитали, что за последние три года «Вести» двадцать два раза посвящали свои публикации тому, что происходит в родильных домах края, писали о непрофессионализме (если это не так, значит, все еще хуже – халатность и безответственное отношение к пациентам), писали со слов женщин, отчаявшихся получить адекватную помощь от минздрава, прокуратуры, росздравнадзора и прочих многих надзоров. Люди приходят к нам не потому, что им хочется такой сомнительной известности, им просто больше некуда идти. И все вопросы хоть в какой-то мере решаются только после «скандальных» публикаций. Что мешало господину Карпенко читать эти материалы и соответственно реагировать?
Более двадцати материалов за три года – это не вымыслы наших журналистов, не погоня за какой-то сенсацией, это реальные истории людей, ставших несчастными, в том числе и по Вашей, пусть косвенной, вине, уважаемый Валерий Николаевич.
Почему же за такой срок никто не удосужился разбираться, как Вы сказали, «по каждому этому случаю индивидуально»? Почему нужно было ждать этой встречи, на которую, могу предположить, Вы согласились отчасти из желания избежать «уличных мероприятий» – митингов, пикетов и проч.
И, согласитесь, смешно слышать, что публикации в газетах – это мнение отдельно взятого журналиста. Если бы это было так, Вы на этой встрече не выглядели бы так «бледно». Видимо, есть проблема, как говорят психологи, если Вы несколько раз повторили, что «публикуя в СМИ какой-то материал, журналист зарабатывает себе «лайки» в интернете и имя на несчастье собравшихся в этом зале». Да, но почему-то нас пострадавшие женщины благодарят, а вас – «несут» по всем кочкам.
Сколько уже всяческих встреч, совещаний, обсуждений на разных уровнях состоялось по поводу плачевного состояния нашего здравоохранения, и что изменилось, кроме пафосных рапортов о проведенных мероприятиях?
Каждая женщина ждала от этой встречи каких-то конкретных заявлений, которые по определению не могли прозвучать. Собравшиеся поняли, что наши экспертные комиссии недостаточно «экспертны», и все ждут доктора- эксперта из Москвы, который тут же всех рассудит. И тогда наверняка, «вдруг запляшут облака…».
Неудобно было слушать местного эксперта Ольгу Ванчикову, когда она на претензии одной из женщин к Акту экспертного заключения, ответила, что у нее не было той информации, которая прозвучала лишь сегодня на встрече. Ну, и что это за эксперт, который не удосужился даже собрать в полном объеме нужную информацию?
Неприлично выглядели и ссылки на то, что, если по требованию населения начать

увольнять врачей, то вскоре сами же пациенты спросят с минздрава, почему этих врачей не хватает. Но что с того, что эти, так сказать, врачи сидят в своих кабинетах. Мы идем к ним за помощью, которую они не могут или не хотят нам оказать. Так, может, пусть лучше их не будет вовсе? А мы, зная, что их нет, будем искать альтернативы?
Каждый из нас идет к врачу за помощью в надежде встретить все понимающего, думающего доктора. Если ОН берется за дело, значит еще не все потеряно, Значит, надежда есть. Сделано будет все и даже немножко больше.
И какое наступает разочарование – когда, как у Елены Силантьевой (с договором о платной услуге родовспоможения), главный врач первого роддома Дорошенко, которая, мягко говоря, не справилась с этой задачей. Ребенок умер.
Лена выиграла суд. Но не этого она хотела. Ее лишили счастья позднего материнства, и уже никто и ничто не сможет изменить ее ситуацию. И она права, горько выговаривая вам, сидящим по другую сторону стола: «Мне за смерть моего ребенка присудили выплату в сумме 300 тысяч рублей. Мне совершенно не нужны эти деньги. Я буду продолжать эту «борьбу». Нужно, чтобы каждой женщине, пострадавшей в аналогичной ситуации, наши учреждения здравоохранения выплачивали бы по 5 миллионов. Чтобы были наказаны конкретные виновники в гибели новорожденных. Чтобы каждый врач нес персональную ответственность за свои ошибки. Вот тогда бы, может быть, что-то изменилось».
Много говорили женщины о хамском обращении персонала родильных домов к пациенткам. И не надо оправдывать медицинских работников, объясняя это усталостью или иными причинами. Бороться с этим надо. Возможно, жесткими методами. Но иначе ничего у нас не изменится.
Понятно, что никаких теплых отношений между больным и пациентом быть в принципе не может. Когда человек напуган предполагаемой болезнью или проблемами, с ней связанными, когда человеку больно и страшно, – люди в принципе склонны преувеличивать и драматизировать свои страхи, – ему нужен доктор, который хотя бы выслушает. Да, мы не все «приятные человеки», мы брюзжим, изводим своими жалобами медицинский персонал, мы всем мешаем. Но, что же это за врач, который не может выслушать жалобы пациентки? Который отмахивается от больных, как от надоедливых мух
И вновь несостоявшиеся по вине врачей родители придут к журналистам, так нелюбимым Валерием Карпенко. И мы опять начнем говорить о хотябы небольшом сострадании к больному, профессионализме, гуманной профессии врача и добром имени.
Возможно, в какой-то газете и будет опубликован очередной отчет о том, что кадровые проблемы камчатской медицины стали главной темой накануне на заседании комитета по социальной политике. И толку-то?

Пора бы господину Карпенко и госпоже Лемешко понять, что камчатская медицина больна. И мы полагаем, в первую очередь, по вине вышеназванных персонажей.

Татьяна СЕМЕНОВА.